

...Но зачем же стулья ломать?

Небольшой, хорошо оборудованный подвал. По бокам слева и справа несколько рядов лавок. В центре, буквально в трех шагах от зрителей, невысокий помост, на нем — большой обеденный стол, за которым пируют девять человек: пять мужчин и четыре женщины. Актеры в современных костюмах. Звучит приглушенная музыка. Комната основательно меблирована в стиле «ретро». Над столом — громадный голубой абажур. В глаза бросаются цветочки, допотопная радиопла и грубо сколоченные стулья.

Некоторое время актеры молча едят. Потом начинают застольный, навеселе разговор, а здесь уже несут рыбу на огромном блюде — не буфаторскую — настоящую. Потом — настоящее печенье, пудинг со взбитыми сливками. Начинается пьяная оргия. Кто-то безобразно поет. Кто-то выляет бедрами. И так далее и тому подобное.

Мы с вами не на свадьбе — на спектакле Ташкентской экспериментальной студии театральной молодежи (ЭСТМ).

Посмотрим — что же дальше.

Три минуты — по часам! — актеры с жадностью хватают руками крем. Потом начинают мазать кремом лицо друг другу. Всерьез бьют бокалы. Войдя в раж, швыряют бутылки с вином. Гастрономические страсти захлестывают разуда-

лую компанию. Она начинает со знанием дела крушить мебель. Особенно достается несчастным стульям.

Все это зрелище называется в программе так: «Б. Врехт. Мощанская свадьба. Семейный портрет в стиле ретро».

Ну хорошо, с пошлостью надо бороться. Но не опускайся самым до пошлости! Где гротеск, проия, юмор, столь свойственные спектаклям, обличающим различные социальные пороки? Здесь ими и не пахнет.

Театралам очень трудно составить собственное мнение об ЭСТМ. Ловкие организаторы окружили студию мраком таинственности. Попастъ в ЭСТМ не так-то просто: реклама полностью отсутствует, спектакли назначаются, когда заблагорассудится директору Н. Головановой и главному режиссеру М. Вайлю.

Слухи об исключительности и гениальности Вайля и его команды распускаются, надо признаться, весьма умело. Проникли они и в прессу. Голованова опубликовала о родном коллективе восторженный очерк «К кому приходит вдохновение» в альманахе «Молодость» (1979 год, № 4), который издается в Ташкенте 30-тысячным тиражом.

Благодаря альманаху читатель узнает, что «в ЭСТМ ищут смело, дерзко. Как в лучшие

О том, как молодому творческому

годы московского театра-студии «Современник»... Марк Вайль объявляется организационным и творческим феноменом, до которого далеко Олегу Ефремову и актерам МХАТа, память которых «склонна идеализировать прошлое, снимать остроту сиюминутных открытий в фебе и окружающих людях...» Не забыла Н. Голованова похвалить, хотя несколько безграмотно, своего мужа: «В неожиданной для себя роли, демонстрируя философию мещанина новой формации, циничен и по-своему деликатен Владимир Голованов». Циничен и по-своему деликатен?

Не может не удивлять, что эти «творцы новой морали», как они говорят, работают под эгидой ЦК ЛКСМ Узбекистана, Министерства культуры УССР, театрального общества Узбекистана.

Как и следовало ожидать, с руководителями студии у меня разговора не получилось. Сначала они абстрактно объяснили, что у каждого — своя дорога. А те, которые ничего не смыслят в искусстве, пусть сперва походят в обычные, заурядные театры.

Потом беседа обрела более конкретное очертание. У них всюду есть-де свои люди, которые их поймут и поддержат. И напишут о них хвалебные рецензии в центральных газетах

коллективу изменило чувство меры

и журналах. А если кто-то смелый — пусть попробует выступить против. Можно и в порошок стереть. Можно обзавести все редакции — противников печатать перестанут. А можно организовать официальные письма с такими подписями, что не дай вам бог...

С тяжелым сердцем я пошел в ЦК ЛКСМ Узбекистана. Заведующий отделом пропаганды Анвар Ахмеджанов, его заместитель Владимир Багдасаров и Хусан Бабаджанов, заведующий сектором культурасовой работы, встретили меня.

— К сожалению, все, что вы говорите, — не новость для нас, — сказал Хусан. — И все — правда. Где-то мы упустили студию. Это моя вина в первую очередь. Три с половиной года назад мне было поручено создать агитбригаду для выступлений в Нечерноземье. Я привлек к работе инициативного театроведа Вайля, доверил ему программу. Постановка была слабой, похуже рядовой самодеятельности. Были элементы грубости и пошлости. Но мы это объяснили отсутствием опыта. А подкупала нас огромная тяга к самовыражению, к живой работе. Мы очень поддержали Вайля и его группу, дали им великолепное помещение, создали для них студию. И создалась воистину парадоксальная ситуация. Любое замечание сту-

дийцы встречают теперь в штыки. Любую критику — как желание закрыть студию.

Нам Вайль в глаза заявляет, что мы ничего не смыслим в искусстве театра, что наше дело помогать ему организационно и технически... Мы торпеливно работаем со студией. Думаем, что со временем все встанет на свои места. Наша главная задача — привлечь к студийной работе молодежь. Первый и, на наш взгляд, большой успех все же есть. Известный в республике режиссер Эргаш Масафаев поставил в ЭСТМ «Общественное мнение» Аурела Баранги. Посмотрите этот спектакль, вы измените свое мнение об ЭСТМ...

Х. Бабаджанов оказался абсолютно прав.

«Общественное мнение» — сатирическая комедия А. Баранги — с неизменным успехом в течение последних шести лет играется различными театрами нашей страны, в том числе такими именитыми, как Ленинградский БДТ и Московский театр на Малой Бронной. Э. Масафаев решил эту пьесу довести до узбекского зрителя. Режиссеру нужны были актеры-единомышленники, стоявшие на принципиальных гражданских и этических позициях, не боящиеся риска и эксперимента. Актеры, готовые сыграть смелый спектакль

о наших недостатках, болях и обидах. Э. Масафаев объявил, что спектакль-эксперимент он будет ставить в ЭСТМ на общественных началах. Двенадцать молодых актеров репетировали в свободное время. Десять из них делали свои первые шаги на сцене, лишь двое — Хайрулла Сагдиев и Малика Ибрагимова, — несмотря на молодость, уже успели составить себе имя по целому ряду удачных работ в театре, на радио и телевидении. «Общественное мнение» — этот остросоциальный, наполненный духом времени спектакль — другое, действительно экспериментальное, творческое лицо ЭСТМ.

Свое мнение об «Общественном мнении» я высказал Н. Головановой и М. Вайлю. Думал, те обрадуются: ведь это хвалебный отзыв об их же студии. Как бы не так! Хвалили какого-то Масафаева, а не Вайля. «Новаторы» кипели благодарным негодованием. «На мокрое» мы не пойдем, — мило пошутила Голованова. — Но меры примем...» В тот же вечер «новаторы» вроде бы случайно разломали декорации «Общественного мнения». Опыт, приобретенный на «Мещанской свадьбе», не пропал даром... Свой следующий спектакль ошеломленные «масафаевцы» сыграли в Узбекском ТЮЗе — от «новаторов» подале...

Ю. ГАЛКИН.